

Южные манде и кру: Языковой союз?¹

0. В недавней публикации [Vydrine 2004] я постарался показать, что, несмотря на разительные структурные различия между языками манден и южными манде, реконструкция общей фонологической системы пра-манде остаётся возможной. Теперь я попытаюсь подойти к этой проблеме с другой стороны: как объяснить эти различия?

Напрашивается ответ: по-видимому, причиной могут быть ареальные влияния. В своём исследовании фонологии языка гуру Жозеф лё Саут выдвигал идею «общей пра-системы» для южных манде, кру и ква [le Saout 1979], однако представляется более правдоподобным считать, что речь идёт о единстве типа языкового союза. В сугубо предварительном порядке, я буду называть его «верхнегвинейский языковым союзом» (ВЯС).

При этом встанет следующий вопрос: каковы диагностические признаки этого единства? Иначе говоря, наличие каких черт можно считать показательным при решении вопроса о принадлежности языка к ВЯС?

В качестве отправной точки можно принять структурные различия между языками манден и южными манде. Перечислим те фонологические различия, которые упоминались в работе [Vydrine 2004], добавив к ним некоторые морфологические черты, которые также могут оказаться полезными для решения поставленной задачи.²

I. Фонология:

- 1) Противопоставление гласных по признаку отодвинутости корня языка (\pm ATR).
- 2) Вокалическая гармония.
- 3) Богатый инвентарь гласных (более 7 не-носовых гласных).
- 4) Асимметрия носовой и не-носовой вокалических подсистем (при более бедной носовой подсистеме).
- 5) Наличие центральных или задних неогубленных гласных.
- 6) Назализация распространяется на целую стопу; носовые согласные не имеют фонологического статуса.
- 7) Наличие имплозивных согласных.
- 8) Консонантная гармония (реализация срединного дентального сонанта в зависимости от класса начального согласного).
- 9) Наличие лабиовелярных согласных *kp*, *gb*.
- 10) Наличие звонких фрикативных фонем *v*, *z*.
- 11) Возможность силлабического *-ŋ* в конечной позиции в стопе.
- 12) Более двух уровневых тонов.
- 13) Отсутствие явления постепенного падения тона (downdrift).
- 14) Значимое понижение тона второго компонента именной синтагмы.
- 15) Повышенная частотность стоп типа CVV с разнотембровыми гласными.

II. Морфология:

- 1) Слияние личных местоимений со служебными словами (т.е. наличие многочисленных серий личных местоимений).

¹ This study has been carried out in the framework of joint research project between the Universities of Zuerich and St. Petersburg supported by a grant from the Swiss National Foundation for Scientific Research SUBJ 062156.00. I would like to thank Myles Leitch for proofreading and for very useful remarks, and Dmitry Idiatov for his comments concerning Tura data.

² Несомненно, сравнение синтаксических особенностей также может дать богатый материал для обсуждения этой проблемы, однако пока что я воздержусь от их анализа.

2) Слияние существительных с послелогоми (т.е. морфологические прото-падежи или прото-именные классы).

На нынешнем этапе я ограничиваюсь в своём анализе данными по языкам манде (за исключением восточной группы, бобо и группы самого) и кру.³ Соответственно, целью данного исследования является определение северной и северо-западной границ ВЯС, но не его восточной границы.

Ситуация по различным языкам манде и кру представлена в Таблице 1. Знак «плюс» означает, что данное явление в языке представлено, «минус» означает его отсутствие. Если же явление в языке имеет маргинальный характер или находится в процессе исчезновения (может быть реконструировано для недавнего состояния этого языка), такая ситуация обозначается плюсом в скобках (+).

Таблица 1. Предполагаемые диагностические черты ВЯС в различных языках манде и кру

Язык	±ATR	Гармония гласных	Число носовых гласных	V > \tilde{V}	Центральные/задние неогубленные	Отсутствие носовых согласных	Имплозивные	Гармония согласных
Южные манде								
дан	-	-	12 to 15	+	задние неогубл.	+	б, д	+
тура	-	-	9	+	-	+	б, д~1	+
mano	-	-	7	+	-	+	б, ?	+
гуро	+	стопа	9	+	-	+	б, д~1	+
яурэ	+	стопа	9	+	-	+	б, д~1	+
муан	-	-	7	+	-	+	б, д~1	+
уан	-	-	7	+	-	+	б, д~1	+
бен	-	-	7	+	-	(+)	-	+
гбан	-	-	7	+	-	+	б	+
ЮЗ манде								
кпелле	-	-	7	+	(центральные)	(+)	б/м, д~1/н	-
лоома	-	-	7	?	(центральные)	?	б/кп, (д)	-
банди	-	-	7	?	-	?	б/кп	-
менде	-	-	7	?	-	?	-	-
Манден								
бамана	-	-	7	-	-	-	-	(*)
мандинка	-	-	5	-	-	-	-	(*)
сонинке	-	-	5	-	-	-	-	-
Зап. кру								
вобе	(+)	слово	9	+	-	+	-	+
ньябуа	+	слово	9	+	-	+	б, д~1	+
баса	?	?	7	+	-	+	б	+
гребо	+	+	9	+	-	+	-	?
кран	?	+	9	+	-	+(?)	б, д	?
тепо	+	слово	9	-	-	+	-	(+)
Вост. кру								
бете	+	слово	13	∅	задние неогубл. + центральные	-	б, д~1	+
годье	+	слово	13	(+)	центральные	-	б, д~1	+
дида	+	слово	9	∅	-	-	б, д~1	+
Изолир. кру								
аизи	+	слово	9	∅	(центральные)	-	б, д~1	(+)
куваа	?	?	7	+	-	(+)	-	-
сэмэ	?	?	10	+	-	?	-	?

³ Данные по кру взяты в основном из работы [Marchese 1979]. Привлекались также более детальные работы по отдельным языкам: [Bentinc 1978; Egner 1989; Herault 1971; Innes 1969; Masson 1992; Sauder, Wright 2000]. Следует отметить, что данные по некоторым языкам кру, полученные из разных публикаций, иногда противоречат друг другу, что несколько снижает точность моих статистических данных, однако не влияет на общие выводы.

Язык	kr, gb	v, z	Конечный η	Тоны	Падение тона	Низкий тон второго члена ИГ	CVV	Фузия личн. местоимений	«Локативные имена»
Южные манде									
дан	+	+	+	3/5 + 2/3	-	+	+	+	+
тура	+	+	+	4	-	+	+	+	+
мано	+	+	+	3	?	?	+	+	?
гуро	+	+	-	3 + 2	(+)	+	+	+	+
яурэ	кр	v	-	4	-	-	+	+	?
муан	+	+	+	3 + 1	-	-	+	+	(+)
уан	+	+	+	3	?	-	+	+	(+)
бен	+	+	+	3 + 4	?	-	+	+	-
гбан	+	z	-	4 + 2	-	+	+	+	+
ЮЗ манде									
кпелле	+	+	+	3	+	+	(+)	+	(+)
лоома	+	+	(g)	2	+	(+)	(+)	+	-
банди	+	+	(η)	2	+	+	(+)	+	?
менде	+	v	-	2	+	+	(+)	+	-
Манден									
бамана	-	(v~nf, z~ns)	-	2	+	-	-	-	-
мандинка	-	-	+	2	+	-	-	-	-
сонинке	-	-	-	2	+	(+)	-	-	-
Зап. кру									
вобе	+	-	-	4/5 + 7	-	+	+	+	+
ньябуа	+	+	-	4	-	+	+	+	?
баса	+	+	-	3 (4 ?)	-	+	+	?	?
гребо	+	-	-	4 + 4	-	+	+	+	?
кран	+	+	-	4 + 3	-	+	+	+	?
тепо	gb	-	-	3	-	+	(+)	+	(+)
Вост. кру									
бете	+	+	-	4	-	+	+	+	?
годье	+	+	-	3 + ?	-	+	+	+	?
дида	+	+	+	3	-	+	+	+	+
Изолир. кру									
аизи	+	+	-	5 + 2 (?)	-	?	-	?	?
куваа	кр	-	+	?	-	?	+	?	?
сэмэ	+	v	?	4	-	?	+	+	?

Рассмотрим каждый признак более подробно. Но предварительно – несколько слов о фонетической нотации. В имеющихся источниках применяются различные системы обозначения тонов, так что сохранение их орфографии затруднило бы понимание. По этой причине, в статье применяются условные обозначения МФА:

Таблица 2. Уровневые тоны

Название тона	2-уровневые системы	3-уровневые системы	4-уровневые системы	5-уровневые системы
Сверхвысокий			ě	ě
Высокий	é	é	é	é
Средний		ē		ē
Низкий	è	è	è	è
Ультранизкий			è	è

Основные модулированные тоны обозначаются так: **ě** – восходящий тон, **ê** – нисходящий тон. В тех языках, в которых противопоставлены две тонемы с восходящими тонами, средне-восходящий обозначается как **ē**. В языках, различающих два нисходящих тона, средне-падающий обозначается как **ē**. Для языков с большим количеством модулированных тонов

(таких, как вобе) используются также комбинации соответствующих вышеперечисленных диакритик.⁴

В соответствии с общепринятой в описании африканских языков практикой, *j* используется для обозначения звонкой палатальной аффрикаты *j̃*; *c* – для глухой палатальной аффрикаты *c̃*; *y* – для палатального сонанта *j*. Гласные маркированные по признаку «отодвинутый корень языка» (-ATR), в соответствии с установившейся орфографической практикой, обозначаются символами, которые в МФА предназначены для открытых гласных: *ɪ* для *ĩ*, *ɛ* для *ẽ*, *ʊ* для *ũ*, *ɔ* для *õ*.

1. Фонология

1.1. Фонологическая оппозиция по признаку положения корня языка (\pm ATR) существует только в двух южных языках манде, гуру и яурэ. В то же время, она отмечена и в языках других ветвей манде, а именно, в биса и, по всей вероятности, в некоторых диалектах бобо [Sanou 2005]; имеются серьёзные основания для её реконструкции и для пра-манде [Vydrine 2004]. В языках кру эта оппозиция хорошо представлена и в восточной, и в западной группах, а её ослабление в некоторых языках (например, в вобе) может рассматриваться как инновация. Вполне вероятно, что эта особенность была унаследована обеими языковыми семьями от общего языка-предка (пра-нигер-конго?), что может служить аргументом против её включения в число диагностических черт ВЯС. В то же время, необходимо ответить на вопрос: как объяснить полное отсутствие этой оппозиции в западных манде при её наличии в языках южной группы? На мой взгляд, удержание этой черты можно объяснить через ареальный фактор, а именно, через влияние соседних языков кру.

1.2. Гармония гласных

Прежде всего необходимо сделать оговорку относительно того, что я буду понимать под гармонией гласных. Если понимать её в широком смысле (например, как существование ограничений на сочетаемость гласных в пределах некоей зоны действия), то практически все рассматриваемые языки придётся считать «языками с гармонией гласных». Такое понимание имеет невысокую эвристическую ценность, поэтому я буду основываться на более узком определении: вокалическая гармония подразумевает существование в языке серий гласных, при этом гласные одной серии не сочетаются с гласными другой в пределах сферы действия гармонии.⁵

Ещё одна важная особенность вокалической гармонии – сфера её действия. В одних языках она покрывает целое фонологическое слово. Это означает, что в таких языках аффиксы имеют алломорфы, выбор которых зависит от вокалической серии основы. В других языках сфера действия гармонии более ограничена. В частности, в некоторых языках манде она реализуется в пределах фонологической стопы, которую я понимаю как одно- или двусложную последовательность фонем, связь между которыми значительно более сильная, чем связь любой из них с элементами за пределами стопы.⁶

Как видно из таблицы, в современных языках манде южной и западной групп вокалическая гармония оказывается периферийным явлением: она отмечена только в близкородственных языках гуру и яурэ, при этом её сферой действия является стопа. Напротив, в семье кру она представлена очень широко, и сферой действия гармонии гласных оказывается слово. Можно сделать вывод, что её появление в гуру и яурэ также можно объяснить влиянием соседних языков кру. Однако, как и в случае с оппозицией по признаку

⁴ Поскольку моей сферой являются языки манде, я заранее извиняюсь за возможные ошибки в обозначении тонов в материалах языков кру.

⁵ Для рассматриваемого языкового ареала типично, что *a* находится вне вокалической гармонии и сочетается с гласными обеих серий. Отмечу также, что в данной статье удобнее рассматривать назальную гармонию как отдельный признак.

⁶ Помимо вокалической гармонии, другими факторами единства стопы могут быть (в разных языках): ограничение на комбинации тонов, вплоть до ситуации когда целая стопа оказывается сегментной базой одной тонемы; назальная гармония; консонантная гармония. Стопа в таком понимании оказывается односторонней единицей, имеющей только план выражения.

отодвинутости корня языка,⁷ возможна и другая интерпретация: тесные контакты с языками кру могли способствовать сохранению праязыковой гармонии гласных в гуру и яурэ, которая исчезла в остальных языках группы.

1.3. Инвентарь носовых гласных

Чтобы облегчить сравнение по этому признаку, долгота гласных (в тех языках, в которых допустима монофонемная трактовка долгих гласных) не принимаются во внимание. Иначе говоря, здесь рассматриваются оппозиции только по тембру. В тех языках, где *ŋ* может рассматриваться как гласная, она также не принимается во внимание в рамках данного признака.

Из Таблицы 1 видно, что системы из девяти и более гласных доминируют в семье кру (что коррелирует с признаком вокалической гармонии). Они отмечены также примерно в половине языков южной группы манде (в том числе и в тех, где вокалической гармонии нет). В остальных языках манде нашей выборки доминируют семигласные системы, а на северо-западе (мандинка, сонинке) отмечены даже пятигласные системы. Можно предположить, с высокой долей вероятности, что концентрация языков с богатыми вокалическими инвентарями в контактной зоне южных манде и кру является результатом ареального влияния.

1.4. Асимметрия подсистем носовых и не-носовых гласных: сокращённый инвентарь носовых (в Таблице 1 знак Ø означает отсутствие в языке носовых гласных)

Это очень характерная ареальная черта, она отмечена практически во всех южных манде и кру, где вообще есть носовые гласные. Подобная асимметрия, по-видимому, есть и в кпелле (по крайней мере, она может быть реконструирована для совсем недавнего состояния этого языка). Напротив, в языках манден ничего подобного не наблюдается, здесь инвентари носовых и не-носовых гласных не различаются.

Во всех южных манде различие между подсистемами носовых и неносовых гласных легко объясняется, если принять гипотезу о существовании в пра-южном манде (а возможно, и в пра-манде) вокалической гармонии типа гуру-яурэ:

Таблица 3. Вокалические серии в гуру и яурэ

серия + ATR		серия –ATR		назальная серия	
i	u	ĩ	ụ	ĩ̃	ũ̃
e	o	ẹ	ọ	ẽ̃	õ̃
	a		a		ã̃

После исчезновения вокалической гармонии в большинстве языков слияние двух неносовых серий привело к увеличению ступеней противопоставления по открытости. Для носовых же согласных в таком развитии не было необходимости.

В языках кру, где гармония гласных отмечена очень широко, она часто представлена значительно более сложными типами, чем в гуру и яурэ. Асимметрия инвентарей носовых и неносовых гласных здесь тоже обычное явление, но соотношение этих подсистем здесь часто более сложное, чем в южных манде. Например, в вобе неносовые гласные имеют 5 ступеней открытости, а носовые – 4 (а не 3, как можно было бы ожидать, исходя из модели южных манде: *ẽ̃, *õ̃ не отмечены, зато есть ã̃ и ã̃̃. В ньябуа противопоставление по отодвинутости корня языка отмечено и в подсистеме носовых гласных, хотя и маргинально: имеется полный набор носовых гласных с отодвинутым корнем языка, а в серии с продвинутым корнем языка носовые гласные только две, ã̃̃ and ã̃̃̃, причём обе они являются периферийными фонемами [Bentinck 1978: 48].

Асимметрия вокалических систем, хотя и является, по-видимому, производной от признака гармонии гласных, может считаться особым диагностическим признаком.

⁷ Несомненно, оба эти признака (отодвинутость корня языка и вокалическая гармония) в рассматриваемых языках взаимосвязаны и, в принципе, могли бы рассматриваться как одна черта.

1.5. Наличие центральных или задних неогубленных гласных

Центральные гласные существуют в большинстве восточных языков гкру (бете, годье, койо, дада-лакота) и в одном западном языке гкру, географически близком к восточным гкру – бакве. В южных манде задние неогубленные гласные отмечены в дан. Центральная гласная существует в кпелле [Welmers 1962] и в лоома, но в этих языках такие гласные не имеют статуса особых фонем.

Для реконструкции центральных или задних неогубленных гласных в пра-гкру или пра-манде, по-видимому, нет оснований. Возникновение третьего столбца гласных следует считать ареальной инновацией, причём характерной только для части интересующей нас зоны. Со всеми необходимыми оговорками, этот признак может рассматриваться как дополнительный.

1.6. Назализация является характеристикой целой стопы, носовые согласные не имеют фонологического статуса

Эта черта присуща всем южным манде, за исключением языка бен, где фонологизация носовых согласных недавняя и слабо выраженная. Ситуация, похожая на бен, наблюдается и в юго-западных манде. Имеются серьёзные основания считать, что в пра-манде носовые согласные также не имели фонологического статуса [Vydrine 2004], так что их наличие в языках манден и во многих других языках манде можно рассматривать как инновацию.

В восточных гкру носовые гласные отсутствуют или имеют периферийный характер; соответственно, носовые согласные являются фонемами. В западных гкру, где носовые гласные есть, носовые согласные фонемного статуса не имеют.

Я полагаю, что отсутствие носовых согласных фонем было общей чертой праязыков обеих семей. Эта черта исчезла на севере в результате ареальных процессов, но сохранилась в лесной зоне. Фонологизация носовых согласных в восточных языках гкру, как представляется, является недавней инновацией, прямым следствием исчезновения из системы носовых гласных.

Эта черта может считаться диагностической для ВЯС в такой же мере, как вокалическая гармония и оппозиция по отодвинутости языка (сохранение архаичной черты благодаря контакту с дальнеродственными языками).

1.7. Наличие имплозивных согласных

Имплозивный β отмечен во всех южных манде, за исключением бен (где реконструируется историческое изменение $*\beta > b$, см. [Vydrine 2005]).⁸ Имплозивный d' является в большинстве языков аллофоном l (важным исключением тут оказывается язык дан, где d' и l – разные фонемы). В гкру ситуация обстоит так же, как и в большинстве южных языков манде, за исключением языков вобе, кран, клао, гребо и тепо, в которых имплозивные отсутствуют [Marchese 1979: 43]. В вобе устранение имплозивных произошло в ходе общей перестройки системы согласных. По всей видимости, в кран, клао, гребо и тепо их отсутствие также является инновацией.

Юго-западные манде, географически близкие к контактной зоне гкру-манде (кпелле, лоома, банди), также имеют имплозивные согласные. То же можно сказать и о некоторых идиомах группы манден Кот д'Ивуара, распространённых в зоне, смежной с зоной дан – тура – гуру: в мау β и d' противопоставлены b и d соответственно, а в говоре каранджан единственный звонкий билабиальный смычный реализуется с лёгкой ингрессией.

Далее на север и северо-запад имплозивные не отмечены. Их нет ни в «центральных» языках манден, ни в группе сонинке-бозо, ни в группе самого, ни в языках сусу и джаллонке. Отсутствуют они и в географически изолированных языках гкру (сэмэ, куваа).

Оба имплозивных реконструируются для пра-южного манде [Vydrine 2005] и, возможно, также для пра-гкру. Значительно более проблематична их реконструкция для пра-юго-западного манде [Выдрин 2001]. В пра-манден, по-видимому, был имплозивный $*d'$, с несколько меньшей долей уверенности реконструируется и β - [Выдрин, Поздняков 1987]. О

⁸ В гбан произошло изменение $*b > \beta$, поэтому имплозивный β не противопоставлен соответствующему эксплозивному смычному. В орфографии β обозначается как b , β – как v .

возможности реконструкции имплозивных в пра-манде говорить рано, поэтому пока что неясно, следует ли считать их в южных манде инновацией или удержанием архаичной черты. В любом случае очевидно, что их присутствие в этих языках связано с ареальным влиянием.

1.8. Консонантная гармония (реализация дентального сонанта в середине стопы как [-n], [-ŋ] или [-l-] в зависимости от класса начального согласного стопы: в «классическом» варианте, -l- после заднеязычных и губных, -r- после переднеязычных и среднеязычных, -n- в назальном контексте; обзор этого явления см. в работе [Bearth 1992]). Это явление широко распространено в языках Кот д'Ивуара и соседних районах. Помимо кру и южных манде, оно отмечено в идиомах манден Кот д'Ивуара, его следы обнаруживаются и в «центральных» языках манден [Vydrine 2004], что свидетельствует в пользу архаичного характера консонантной гармонии в языках манде. В крумен-тепо обнаруживается промежуточная стадия исчезновения консонантной гармонии: срединные /l/ и /r/ находятся в отношениях дополнительной дистрибуции при любых начальных согласных кроме *b*, *p* и пост-велярного *h*: *plé* 'маленькое мачете' – *pré* 'разговаривать' [Thalman 1987: 19-20].

1.9. Наличие лабиовелярных согласных *kp*, *gb*

Эти фонемы отмечены почти во всех языках кру, южных и юго-западных манде (отсутствие *gb* в яурэ является результатом недавнего изменения **gb > kp*). Что касается остальных языков манде, то чем дальше на север, тем хуже представлены лабиовелярные. Как было убедительно показано Дени Креселем [Creissels 2004], в языках манден и, возможно, в других западных манден лабиовелярные представляют собой инновацию, в значительной мере обусловленную ареально. Что касается южных манде, то очевидно, что оба лабиовелярных должны быть реконструированы для их пра-языка. В то же время нужно отметить, что в некоторых языках этой группы эти фонемы ещё больше усилились в ходе недавних инноваций (изменений типа **gulu > gblu*), что можно рассматривать как подтверждение существования ареальной тенденции.

1.10. Наличие фонем *v*, *z*

Звонкие фрикативные фонемы отсутствуют или имеют маргинальный характер в языках манден (мандинка, хасонка, манинка...) и в других северо-западных манде (сонинке, сусу, коранко...). Они лучше представлены в южных идиомах манден, особенно в тех, где существует явление чередования согласных в позиции после носового. В зоне влажных лесов они появляются повсеместно; единственные языки, в которых их нет – это те, в которых они исчезли в результате позднейших трансформаций консонантных систем, приведшим к системному оглушению звонких согласных. В то же время, **v*, по-видимому, не реконструируется для пра-южного манде [Vydrine 2005], и его появление является инновацией в каждом отдельном языке (с последующим оглушением в яурэ).

1.11. Наличие конечного элемента –*ŋ* в стопе

В большинстве южных манде велярный носовой силлабоноситель представлен, а его отсутствие в гбан, гуру и яурэ можно считать инновацией. Его нет также в бамана, манинка и дьюла, но он отмечен в северо-западных манден (мандинка, хасонка), и для его реконструкции для пра-манде есть серьёзные основания. В кру, напротив, этот элемент встречается лишь в отдельных языках, где он представляет собой явную инновацию. Таким образом, в языках манде его наличие объясняется генетически, и этот признак не может считаться диагностическим для ВЯС.

1.12. Количество уровневых и модулированных тонов (в Таблице 1 цифра после знака + означает количество модулированных тонов)

То, что большое количество тонов является ареальной чертой всей зоны экваториального леса, было замечено уже давно. Во всех языках кру имеется как минимум три тона, и то же самое верно для южных манде. Развитие модулированных тонов можно считать попыткой языков перейти естественный предел в пять уровневых тонов. В западной же ветви манде имеется всего один язык с тремя уровневыми тонами, кпелле, и он оказывается

географически смежной контактной зоне южных манде и кру.⁹ Очень вероятно, что и южные манде развили свои политонические системы под влиянием кру. Таким образом, эта черта оказывается полезной для определения ВЯС.

1.13. Постепенное падение тона (downdrift)

Даундрифт отмечен только в двух языках кру, вата и клао, и «он, как представляется, нехарактерен для языков кру в целом» [Marchese 1979: 69]. Он не отмечен и в южных манде. Единственным исключением являются, возможно, некоторые говоры гуру: я обнаружил явно выраженным даундрифт в речи некоторых молодых гуру в Абиджане (возможно, это следует объяснять влиянием полиэтничной среды большого города). Другие же носители этого языка демонстрируют скорее финальное понижение тона во фразе.

Напротив, во всех языках манде с двухуровневыми тональными системами даундрифт присутствует, что можно считать вполне естественным. Известны только два исключения: ваи [Welmers 1976] и мау [Creissels 1982b]. Отсутствие даундрифта в мау, по всей видимости, объясняется мощным данским субстратом в этом языке.

Корреляция между числом тонов и наличием даундрифта в тонологии известна [Bearth 1999]: как правило, он отмечен в двухуровневых языках, значительно реже – в трёхуровневых, и практически никогда – в четырёх- и пятиуровневых языках. Таким образом, эта черта тесно связана с признаком «количество уровней тонов» и не может быть признана диагностической для определения ВЯС.

1.14. Значимое понижение тона второго компонента именной синтагмы

По утверждению Маркеше [Marchese 1979: 72], это явление типично для всех языков кру. В языках манде оно также распространено достаточно широко: оно отмечено в сусу, ваи, менде, в других юго-западных манде (в лоома, который относится к числу языков с «инвертированными тонами», ему соответствует повышение тона второго компонента именной синтагмы). В южных манде оно представлено в дан, тура, гуру и гбан, где понижение тона служит признаком определённого подтипа генетивной синтагмы. Например, в дан-гуэта: *dèè* ‘сегодня’, *nɛ nù* ‘дети’ → *dèè nɛ nù* ‘нынешние дети’.

Низкий тон как маркер второго компонента в именной синтагме также отмечен в языках ква и гур Кот д'Ивуара.¹⁰

На нынешнем этапе исследования отнести эту черту к числу ареальных или унаследованных от прото-состояния затруднительно. Даже если она и является результатом диффузии,¹¹ её распространение значительно перекрывает пределы ВЯС. Эта черта может считаться для ВЯС второстепенной.

1.15. Высокая частотность фонологических стоп структуры CVV с разнотембровыми гласными

В отличие от центральных языков группы манден, от сонинке или сусу, стопа типа CVV очень частотна и в кру, и во всех южных манде.¹² Такие стопы имеются и в юго-западных манде и в южных идиомах манден (манья, многочисленные ивуарийские диалекты) – впрочем, здесь они встречаются реже. Эту черту можно отнести к числу сильных диагностических признаков ВЯС.

2. Морфология

2.1. Фузия личных местоимений

Системы личных местоимений в кру сильно отличаются от таковых в южных манде: вместо противопоставления инклюзивных и эксклюзивных местоимений они различают

⁹ Как отмечает Кресельс, тональная система языка мау (группа манден) может также быть интерпретирована как трёхуровневая [Creissels 1982b]. По всей вероятности, дополнительный тональный уровень является следствием влияния субстратного языка дан (известно, что этнос мау сложился в историческое время в результате обращения в Ислам и ассимиляции мандингами северных дан; этот процесс продолжается и сейчас).

¹⁰ Личное сообщение Томаса Беарта.

¹¹ Ср. [Koptjevskaja-Tamm 2005: 15]: “Prosodic properties are per se quite contagious, even when they are not necessarily distinctive within a language”.

¹² В вобе, дан-гуэта и тура возможны даже стопы структуры CVVV и CLVV.

мужскую и женскую формы, а также различные формы для лиц и не-лиц (в южных манде это последнее противопоставление отмечено только в одной местоименной серии в кла-дан). Тем не менее, можно выделить и общий признак – слияние личных местоимений со служебными словами и частицами, что ведёт к образованию многочисленных местоименных серий. Эта тенденция очень типична также для восточных манде, бобо, самого, юго-западных манде, в связи с чем она не может объясняться влиянием субстрата кру на южные манде. По-видимому, эту черту можно считать ареальным явлением, но восточные границы этого ареала ещё предстоит установить.

2.2. Слияние существительных с послелогоми ведёт к образованию класса «локативных имён», степень грамматикализации которых различается от языка к языку. «Локативные имена» могут проявлять черты морфологических падежей (как в дан) или локативного именного класса в зачаточной форме (как в тура и, возможно, в гуру и муан), ср. [Vydrine, в печати]. За пределами южных манде это явление отмечено также в кпелле, и, с другой стороны, в трёх языках кру: дида, крумен-тепо и вобе. Ср.:

Вобе: *klè* ‘поле’ – *klè* ‘в поле’; *gbù* ‘дом’ – *gbèj* ‘в доме’.

Дан-гуэта: *zīāā* ‘дорога’ – *zīāā* ‘на дороге, в пути’; *sō* ‘зуб, зубы’ – *sō* ‘зубами’ (ср. полные формы, которые появляются в речи детей: *zīāā tā* ‘на дороге, в пути’, *sō ká* ‘зубами’).

Таблица 4. Общая культурная лексика манде и кру

Язык	покупать	продавать	рынок, неделя	цена	деньги	сто	тысяча
Южные манде							
дан	dɔ		(bl) dɔɔ	sɔ̃ɔ̃, sɔ̃ŋ	(bl) wáúú	(bl) kl̩ŋ	gblúú
тура	dɔ		dɔɔ	sɔ̃ɔ̃	wéí	kā́í	
мано	lɔ		lɔɔ	sɔ̃ɔ̃	wáíé		
гуру	lɔ	fɛ́lé ‘торговля’			gɔ́lí		wúlú
яурэ	lɔ	fɛ́lé ‘рынок’					
муан	lɔ	pléé			gɔ́lí	kémé	
уан	lú	pléé ‘рынок’			gɔ́lí	kémé	
бен	lú	pléblélè	lɔɔ		wáíí		
гбан		fɛ					wlú
ЮЗ манде							
кпелле			lɔ́ɔ	sɔ̃ɔ̃		keme ‘10000’	
лоома			dɔwɔ	sɔŋɔ			wúlú
банди			ndɔwɔ	sɔ̃wɔ			
менде		fɛ́lé	ndɔwɔ	sɔ́ngɔ			
Манден							
бамана		fèere	dɔ́gɔ	sɔ́ngɔ	wári	kémé	
мандинка		fèere	lɔo-kun ‘неделя’	sɔ́ŋ	kódi (?)	kème	wúlí
сонинке				jonko	godo/e	kame	
Зап. кру							
вобе		pléé	dɔɔ	sɔ̃ɔ̃	wéí	kmé	wlú
гере			dɔɔ		wéí	kmé	
ньябуа							
баса	dɔ̃ɔ̃						
гребо							
кран	dɔ						
тепо	tɔ	pɛ́égé ‘платить’			wlí-yé		
Вост. кру							
бете							
годье							
дида							
Изолир.							

кру
 аизи
 куваа
 сэмэ

3. Лексика

Начиная с самых первых работ по ареальной лингвистике (см., например, [Trubetzkoy 1928: 17-18]) значительное число общей культурной лексики рассматривается как один из основных признаков языкового союза. В нашем случае лексические данные производят несколько противоречивое впечатление: культурная лексика, общая для южных манде и кру, отмечена одновременно и в других языках манде (за предположительными границами ВЯС).

Язык	сумка	шапка	свинья	лошадь	корова	овца	арахис
Южные манде							
дан	(bl) ʔɔ̃ɔ̃		(bl) ʔɔ̃	sòð	(bl) dũ	(bl) ʔlá	(bl) kɛ́ɛ́, (gw) gwɛ́ɛ́
тура	ʔɔ̃lɔ̃	fáá	ʔɔ̃	sùð	díli	ʔáá	gwɛ́ɛ́
мано	ʔɔ̃ɔ̃			sòð	dii	ʔáá	gũó
гуро	bɔ̃lɔ̃			sò	dri	ʔáálá	
яурэ					tiri	ʔáálá	
муан	bòtò	fáá		sòð	dri	ʔlāá	
уан	bòdɔ̃	fágá			dí	ʔlāá	
бен					zò		
гбан	blɔ̃			sò	dòdò	blāá, blāblá	
ЮЗ манде							
кпелле	ʔɔ̃lɔ̃		ʔòì	sòð		ʔáala	
лоома	bɔ̃ɔ̃lɔ̃(g)		boi(g)			baala(g)	
банди	bòlɔ̃					mbàala	
менде	bòlɔ̃					mbàlá	
Манден							
бамана	bòɔ̃ɔ̃ɛ			sò			
мандинка	bòoto			sùu			
сонинке	booto						
Зап. кру							
вобе	blɔ̃	fá	bé	sòó	tì	bláá	kwĩ
гере					dì	blá	
ньябуа					dii	ʔláʔlɛ́	
баса							
гребо						blábé	
кран						bláé	
тепо						blāblé	
Вост. кру							
бете				sòku		ʔláʔlɛ́	
годье						ʔable	
дида						ʔláʔlɛ́	
Изолир.							
кру							
аизи							
куваа							
сэмэ							

Язык	жертва	Пророк	белый человек
------	--------	--------	---------------

Южные манде

дан	(bl) sɾā	(gw) kɪ́lɪ́	kwí
тура	sāā	kɪ́lɪ́	kwí
мано	sálā		kúí
гуро	sáraká		
яурэ			
муан			
уан	sɾāgā		
бен	slā		
гбан			

ЮЗ манде

кпелле	sálà		kwíí
лоома	salayá		wui(g)
банди	sàáɣá		wíí(ŋ)
менде	sāa		kówè

Манден

бамана	sáraka		
мандинка	sádaa	kíílaa	'посланник'

сонинке	sadaxa		
---------	--------	--	--

Зап. кру

вобе	sɾáā	kèá 'Бог'	kwí
гере		Kèlá 'Бог'	kwí

ньябуа

баса

гребо

кран

тепо

Вост. кру

беге

годье

дида

Изолир. кру

аизи

куваа

сэмэ

Впрочем, присутствие культурной лексики в языках разных групп манде нашей выборки легко объясняется исторически: как правило, эти слова происходят из языков манден или из сонинке (а в этих языках они нередко являются заимствованиями из арабского). Они были заимствованы в южные манде и в кру в ходе контактов с культурно доминирующими торговцами и переселенцами манден в течение последних трёх-четырёх веков.

В то же время обнаруживаются многочисленные основы из числа базовой лексики, общие для южных манде и кру (а иногда и для юго-западных манде), но не для языков манден и других западных манде. Они слишком многочисленны чтобы их можно было списать на счёт случайных совпадений. Вот некоторые примеры (в моей базе данных таких соответствий намного больше).

Язык	собака	кошка	один	десять	стрела	копьё	нож	мотыга	циновка
Южные манде									
дан	(bl) gb̄ē	(gw) ȳm̄àà-n̄l	dō		(bl) s̄éé	(bl) dú		(bl) káú	(gw) s̄éé
тура	gb̄éé	ȳám̄à	dó	bùù	s̄áá	dí			s̄àà (?)
mano	gb̄á		dò	v̄ù	s̄áá				s̄àà
гуро	b̄ēn̄ā	z̄āw̄ò-n̄é	dú	v̄ù	s̄āā	d̄j̄	s̄èné		s̄àá
яурэ	pl̄è		tú, t̄ù		s̄á, s̄é				s̄áá
муан	gb̄àà		dō	v̄ù	s̄á-b̄ē	d̄i			s̄àà
уан	gb̄āā-n̄è		dō			d̄i	s̄éj̄ḡè (?)		
бен	j̄ēj̄	j̄ānm̄à	dō	b̄ū					
гбан		ȳāū	dò	β̄ū		d̄j̄		k̄é	
ЮЗ манде									
кпелле				p̄ūu				k̄áì	s̄āā
лоома				p̄úu				k̄àì	
банди				p̄úu				k̄áì	
менде				p̄ǔ				k̄áì	
Манден									
бамана		j̄àkuma	dó 'некий'						
мандинка		j̄ànkuma	dóo 'некий'						
сонинке		j̄unquN/j̄unqume							
Зап. кру									
вобе	gb̄è	j̄üüé	t̄òò	p̄ùùè	s̄í	d̄í	cn̄è	klá	sr̄é
гере	gb̄ē		d̄òò	b̄ùùè	s̄é	d̄í			sr̄é
ньябуа	gb̄ē		d̄ù	b̄ùè		lí			ser̄éé
баса	gbe	j̄àkúma	d̄ò	b̄ùè	s̄é				
гребо	gb̄ǎ		d̄òò	p̄ūn̄óðò		d̄í			
кран	gb̄ì		d̄ò	p̄ūn̄óðò		d̄í			
тепо	gb̄ì		dó	p̄ú		d̄í			
Вост. кру							cn̄è		
бете	gwí					lí			s̄is̄l̄è
годье	ḡūȳí	j̄àkúma				lí			
дида	ḡōȳí					lí			
Изолир. кру									
аизи	v̄ɛ			bɔ					
куваа									
сэмэ			jɔ	fu					

Язык	летучие термиты	пригарок	бить	резать	глотать	плакать	проходить	бежать	белый	новый	сладкий
Южные манде											
дан	(bl) ɓlɔ (gw) slãã			(bl) ká	mɔ́ŋ		zĩɔ̄	(bl) blá (bl) púú		(bl) dʒúú	(bl) dǐ 'хороший, приятный'
тура	ɓɛ́ɛ			kãã	máí	wúù	gíè	bàlà	púú	dɛ́ɛ	
mano				ká	mānī		diè (?)	bàlà	púlú	dɛ́ɛ	
гуро	ɓɛ́lɛ		ɓalā		míní	wū	jīè	vàná	fúú	dɛ́ɛ	
яурэ				cɛ́		wùḍ	cii				
муан	ɓlè			ká		wī			pú	drɛ́	
уан	ɓlɛ́ŋ			kɔ́ (?)		yòò (?)		blè-kɔ́	pú	tòlɛ́ (?)	
бен				cɔ́ (?)			jɛ́	bèè	púú	dà-drɛ́	
гбан					mlɛ́	wò	gǐè 'становиться'		fɔ́	dòà	
ЮЗ манде											
кпелле							sīā 'идти'		pú	'быть слепым' (?)	
лоома							sia(g) 'идти'				
банди											
менде											
Манден											
бамана	nbíli	sáná		kà, kà					fíyɛn 'слепота'		dí
мандинка											dí
сонинке		sana				wúú	sigá ford'	'to			
Зап. кру											
вобе	blí	sná	blà	cɛ́	mlà	wɔ́	sìá	plɛ́	púú; 'быть белым'	plú dɛ́è	dí
гере			blà		mlà						
ньябуа			ɓlà		mānā	wɔ́					
баса			ɓaɗa								
гребо					mlá						
кран					mná	wù					
тепо					mlà		zì				
Вост. кру											
бете					mlà				púrɔv	lǐlɛ, lúlu ní	
годье					mɔ́nɔ́		zi				
дида			ɓlá		mnā						
Изолир. кру											
аизи					mra						
куваа											
сэмэ											

Базовая лексика, отмеченная одновременно в южных, юго-западных манде, манден и сонинке, восходит скорее всего к праманде. Если же основа представлена только в южных манде, юго-западных манде и кру, высока вероятность того, что она происходит из кру.¹³ Очевидно, процесс заимствования шёл в обоих направлениях: такие слова как «отец», «бить», «циновка» были заимствованы в южных манде из кру, в то время как основы «младший сиблинг», «белый», «новый», скорее всего, происходят из манде.

¹³ Вполне возможно, что некоторые формы и в манде, и в кру восходят независимо друг от друга к пра-нигер-конго, но я не буду останавливаться здесь на этой возможности.

4. Выводы

Поскольку мы находимся на начальной стадии выявления языкового ареала, первой задачей является установление инвентаря диагностических черт. В результате анализа первоначального списка оказывается возможным включить в него следующие характеристики:

- 1) Вокалическая гармония по признаку отодвинутости корня языка ($\pm ATR$).
- 2) Наличие более 7 носовых согласных.
- 3) Асимметрия подсистем носовых и носовых согласных.
- 4) Назализация распространяется на целую стопу; носовые согласные не имеют фонологического статуса.
- 5) Наличие импловзивных согласных.
- 6) Консонантная гармония.
- 7) Наличие лабиовелярных согласных *kp*, *gb*.
- 8) Наличие звонких фрикативных *v*, *z*.
- 9) Наличие трёх или более уровневых тонов.
- 10) Высокая частотность стоп типа CVV с разнотембровыми гласными.
- 11) Наличие «локативных имён», появившихся в результате слияния с послелогоми.

К этим основным признакам можно добавить три дополнительных:

- наличие центральных или задних неогубленных гласных;
- значимое понижение тона второго компонента именной синтагмы;
- наличие многочисленных серий личных местоимений.

Первая из этих дополнительных черт имеет в пределах ВЯС слишком узкое распространение, а две другие, напротив – слишком широкое.

Распределение диагностических черт ВЯС показано на Таблице 6. В колонке «Индекс ВЯС» первая цифра соответствует количеству основных черт, отмеченных в данном языке. Цифра в скобках означает число дополнительных признаков. Цифра после косой черты означает количество черт, которые в данном языке представлены маргинально или находятся в процессе исчезновения. Вопросительный знак означает, что имеющиеся данные недостаточны для того, чтобы установить релевантность диагностического признака для данного языка.

Таблица 6. Диагностические черты ВЯС в различных языках манде и кру

Языки	Индекс ВЯС	Всего	Языки	Индекс ВЯС	Всего	Языки	Индекс ВЯС	Всего
Юж. Манде			ЮЗ Манде			Зап. кру		
дан	10 (3)	13	кпелле	5/2 (3/1)	11	вобе	7 (2)	9
тура	10 (2)	12	лоома	3/1 ? (2/1)	7 ?	ньябуа	8 ? (2)	10 ?
мано	8 (?)	8 ?	банди	3/1 (2)?	6 ?	баса	8 ? (2)	10 ?
гуро	12 (2)	14	менде	2/1 (2)	5	гребо	7 ? (2)	9 ?
яурэ	12 (1?)	13 ?				кран	8 ? (2)	10 ?
муан	8/1 (1)	10	сонинке	0 (0/1)	1	тепо	5/3 (2)	10
уан	9? (1?)	9 ?						
бен	6/1 (1)	8	Вост. кру			Изолир. кру		
бен	9 (2)	10	бете	8 ? (3)	11 ?	аизи	6/1 ? (1?)	8 ?
Манден			годье	8/1 ? (3)	12 ?	куваа	4 ? (?)	4 ?
бамана	0/1 (0)	1	дида	9 (2)	11 ?	сэмэ	6 ? (?)	6 ?
мандинка	0	0						

Эти цифры подтверждают первоначальное впечатление: ядро ВЯС приходится на контактную зону гуро/яурэ – дан/тура – ивуарийские кру. Все остальные южные манде и кру (за исключением изолированных языков куваа и сэмэ) также могут быть надёжно включены в ВЯС. Из числа других языков манде, довольно высокий коэффициент характерен для языка кпелле (особенно если учитывать и дополнительные признаки), в остальных юго-западных манде он постепенно снижается, а в мандинка падает до нуля.

Данная работа не ставит задачи решить все вопросы, которые могут возникнуть в связи с гипотезой о ВЯС; это скорее пилотное исследование, нащупывающее направление движения.

Пользуясь формулировкой из работы [Campbell et al. 1986: 533-535], оно остаётся в пределах «выявления деталей» (инвентаризация сходств между соседними языками), оставляя на будущее поиск исторических аргументов для объяснения этих сходств.

Литература

Выдрин В.Ф. 2001. Фонологический тип и именная морфология пра-манде. Диссертация на соискание учёной степени д.филол.н. СПб: СПбГУ, Восточный факультет, 2001.

Выдрин В.Ф., Поздняков К.И. 1987. Реконструкция фонетической системы праманден // Африканское историческое языкознание. М., Наука, с. 294-356.

Bearth, Thomas. 1992. La pertinence latente. A propos du traitement des liquides et de la nasalisation dans les langues dites «sans consonnes nasales». *Verbum*, Vol. 15, No. 4: 203-218.

Bearth 1999 – Thomas Bearth. Tonalité, déclinaison tonale et structuration du discours – un point de vue comparatif. // G. Quiroz, I. Berthoud, E. Thommen & Ch. Vogel (éds), *Les unités discursives dans l'analyse sémiotique* (TAUSCH vol. 12), Berne: Peter Lang. 1999. 73-87.

Bentinck, Julie. 1978. Etude phonologique du niaboua. Abidjan: Institut de linguistique appliquée – Société internationale de linguistique, 101 p.

Campbell, Lyle ; Kaufman, Terrence ; Smith-Stark, Thomas C. 1986. Meso-America as a linguistic area. *Language*, Vol. 62, No. 3 : 530-570.

Creissels, Denis. 1982a. Document lexical Maukakan. (Parler manding du Maou). Publications du Centre de dialectologie africaine, No. 1. Université de Grenoble.

Creissels, Denis. 1982b. Notes d'enquête sur le système tonal du maukakan (Parler Manding du Maou). *Cahiers ivoiriens de recherche linguistique*, 11: 77-100.

Creissels, Denis. 2004. L'occlusive vélaire sonore g et les labio-vélaires (w, gw, kw, gb, kp) en mandingue. *Mandenkan*, 39: 1-22.

Egner, Inge. 1989. Précis de grammaire wobé. – *Annales de l'Université d'Abidjan. Linguistique*. Tome XV, 238 p.

Herault, George. 1971. L'aïzi : Esquisse phonologique et enquête lexicale. Abidjan : Institut de Linguistique Appliquée, 127 p.

Inness, Gordon. 1969. *A Grebo-English Dictionary*. Cambridge : University Press, 131 p.

Koptjevskaja-Tamm, Maria. 2005. The circle that won't come full: Two potential isoglosses in the Circum-Baltic area. In: Matras, Yaron; April & Nigel, Vincent (eds.) *Linguistic areas*. Palgrave Macmillian Publishers.

Le Saout, Joseph. 1979. Notes sur la phonologie du Gouro (zone de Zuénoula). Nice : C.E.P.L.A.N., 76 p.

Marchese, Lynell. 1979. *Atlas linguistique kru : Essai de typologie*. Abidjan : Institut de Linguistique Appliquée, 287 p.

Masson, Denis. 1992. Esquisse phonologique du dida de Yocoboué. – In: Inge Egner (éd.). *Esquisses phonologiques de trois langues ivoiriennes : beng, dida, yaouré*. Esquisses linguistiques ivoiriennes, 1. Abidjan: Institut de Linguistique Appliquée – ACCT, 51 p.

Sanou, Dafrassi Jean-François. 2005. Considérations sur le système vocalique du Bobo // *Cahiers du Centre d'études et de recherche en lettres, sciences humaines et sociales (CERLESHS)*. 5e Numéro spécial : Actes du 5e Colloque inter-universitaire sur la coexistence des langues en Afrique de l'Ouest. Ouagadougou 27-30 septembre 2004, pp. 299-316.

Sauder, Doris & Wright, Paul. 2000. *Krahn-English Dictionary, English-Krahn (Tchien Dialect)* : Preliminary Edition. Mississauga.

Thalman, Peter. 1987. *Eléments de grammaire kroumen tépo* (Parler kru de la Côte d'Ivoire). Paris 7 : Thèse de doctorat, 494 p.

Trubetzkoy, Nikolai S. 1928. Proposition 16. *Acts of the 1st International Congress of Linguistics*. Leiden:17-18.

Vydrine, Valentin. 2004. Areal and genetic features in West Mande and South Mande phonology: In what sense did Mande languages evolve? *Journal of West African Languages*, vol. XXX, No. 2: 113-125.

Vydrine, Valentin. 2005. Reconstruction of initial consonants in Proto-South-Mande. – In: Koen Bostoen & Jacky Maniacky (eds.). *Studies in African comparative linguistics*. Tervuren: Royal Museum for Central Africa: 43-88.

Vydrine, Valentin. (In print) Emergence of morphological cases in South Mande: From the amorphous type to inflectional? In: Leonid Kulikov, Andrej Malchukov and Peter de Swart (eds.). *Case, Valency and Transitivity*.

Welmers, Williams E. 1962. The Phonology of Kpelle. *Journal of African Languages*, Vol. 1, No. 1: 69-93.

Welmers, William E. 1976. *A Grammar of Vai*. Berkeley – Los Angeles – London: University of California Press.